

Научная статья

УДК 343.811

doi: 10.46741/2713-2811.2022.19.4.014

Криминальная зараженность осужденных к лишению свободы как фактор их дифференциации

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ САВУШКИН

Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России, Томск, Россия, savusertom@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5744-8178>

Аннотация. По мнению автора, в действующем механизме уголовно-исполнительного регулирования недостаточное внимание уделяется потенциальной опасности отдельных осужденных к лишению свободы, которые способны оказывать негативное воздействие на других осужденных. Представляется актуальным ограничивать правовой статус осужденных, а также применять к ним комплекс мер превентивного характера не на основании совершенного преступления, а на основании уровня пенитенциарной опасности.

Ключевые слова: криминальная зараженность; негативное влияние; криминальная субкультура; классификация осужденных.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Савушкин С. М. Криминальная зараженность осужденных к лишению свободы как фактор их дифференциации // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2022. № 4 (19). С. 124–130. doi: 10.46741/2713-2811.2022.19.4.014.

Original article

Criminal Infection of Persons Sentenced to Imprisonment as a Factor of Their Differentiation

SERGEI M. SAVUSHKIN

Tomsk Institute of Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, Tomsk, Russia, savusertom@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5744-8178>

Abstract. The author believes that current mechanism of penal enforcement regulation is characterized by insufficient attention to potential danger of individual convicts sentenced to imprisonment, which can have a negative impact on other convicts. It seems relevant to limit the legal status of convicts, as well as to apply to them a set of preventive measures not on the basis of the crime committed, but on the basis of the level of penitentiary danger.

Key words: criminal infection; negative influence; criminal subculture; classification of convicts.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Savushkin S.M. Criminal infection of prisoners sentenced to imprisonment as a factor of their differentiation. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 4 (19), pp. 124–130. doi: 10.46741/2713-2811.2022.19.4.014.

В федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» отмечается, что сохраняется проблема обеспечения личной безопасности осужденных в связи с противоправными действиями, а также негативным влиянием лидеров и членов группировок криминально ориентированных осужденных и злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания.

И. Я. Фойницкий отмечал, что всякая тюрьма, претендующая на успех в борьбе с преступностью, должна помещать отдельно несовершеннолетних от взрослых. Но один этот шаг вскоре оказывается недостаточным: между лицами одной и той же категории встречаются такие громадные различия в чертах характера, такие разные особенности в степени преступности, что, оставляя их самим себе, тюрьма позволяет одним оказывать вредное влияние на других [4, с. 324].

Администрация исправительного учреждения должна устанавливать, представляет ли собой конкретный осужденный опасность для других. Определенная мера опасности должна включать в себя вред (ущерб) другим осужденным, лицам, работающим в учреждении или посещающим учреждение, или обществу и вероятность побега или совершения нового преступления во время отпуска или после освобождения.

Оценка уровня криминальной зараженности, криминальной вовлеченности и криминальной заразности осужденного необходима для выявления искренности мотивации осужденного к поддержанию правопослушного поведения и возможных рисков его противоправного поведения.

Рассмотрим понятия криминальной зараженности, криминальной вовлеченности и криминальной заразности, которые используются в научных трудах, причем достаточно часто как синонимы, что представляется неверным.

Под криминальной зараженностью понимается морально-нравственное отношение к криминальным нормам [5, с. 105]. Уровень криминальной зараженности воспринимается как психологическая характеристика личности. Уровень такой зараженности сказывается на вероятности повторного совершения преступления.

Следует оговориться, что в представленную оценку должны входить не только заинтересованность осужденного «творческими» элементами криминальной субкультуры, но и степень поддержания противоправного образа жизни, а также участие в деятельности, связанной с противоправными проявлениями.

С определенной долей уверенности можно утверждать, что каждый из отбывающих наказание в виде лишения свободы криминально заражен, но не криминально заразен. Ведь говоря о необходимости отдельного содержа-

ния осужденных, мы произвольно говорим именно о криминальной заразности.

В Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы закреплены методики по определению уровня криминальной зараженности осужденных. Данные по результатам обследования отражаются в психологической характеристике осужденного, которая в том числе входит в число характеризующих материалов, предоставляемых для оценки его поведения. У психологических служб исправительного учреждения есть определенные возможности для выявления уровня криминальной зараженности осужденных, которые в настоящее время активно используются.

Под уровнем криминальной вовлеченности осужденного понимается показатель, отражающий глубину и характер связей с криминально ориентированными элементами, а равно с группами осужденных отрицательной направленности, а также намерения по совершению действий, представляющих как собственно противоправные деяния, так и оказание иного негативного влияния на общественные отношения [3, с. 111].

Под последним могут пониматься активные действия, направленные на пропаганду криминальных идей и ценностей, совершение провокаций в отношении сотрудников исправительного учреждения, активные призывы к совершению противоправных действий, организация и активное участие в группах осужденных отрицательной направленности и т. д.

К осужденным, вынашивающим противоправные намерения, применяются меры предупреждения в соответствии с положениями Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Инструкция устанавливает исчерпывающий перечень категорий осужденных, которых необходимо подвергать профилактическому учету.

По ряду объективных причин применение мер индивидуальной профилактики зачастую носит формальный характер и имеет низкую эффективность. Именно поэтому, на наш взгляд, невозможно судить об уровне криминальной вовлеченности только по показателю проводимой индивидуально-профилактической работы.

Под криминальной заразностью осужденного следует понимать его возможность, способность и фактическую реализацию оказываемого негативного воздействия на другого осужденного с целью развития у него преступных навыков и возможности склонения его к преступной деятельности как в стенах исправительного учреждения, так и после освобождения. Криминальная заразность развивается посредством возрастания уровня криминальной зараженности и криминальной вовлеченности осужденного.

Необходимо заметить, что к осужденным, вынашивающим противоправные намерения, должны применяться превентивные меры. По ряду объективных причин применение мер индивидуальной профилактики зачастую носит формальный характер и имеет низкую эффективность.

Оценка уровня криминальной заразности осужденного производится на разных уровнях уголовно-исполнительных отношений, и на отдельных из них она признается характерной чертой определенных групп осужденных, что не совсем верно, так как она присуща отдельным осужденным и свойственна далеко не всем.

Уголовно-исполнительное законодательство и практика исполнения наказания в виде лишения свободы в вопросах индивидуализации исполнения наказания руководствуются разными подходами. Часто целые группы осужденных без учета их личностных особенностей признаются опасными, что в конечном итоге не способствует их исправлению. В других случаях осужденные признаются опасными, но действенных мер реагирования практические сотрудники к ним применить не могут.

1. Осужденные, ранее отбывавшие лишение свободы, на законодательном уровне признаются более опасными, способными оказывать негативное влияние на других осужденных.

В. А. Уткин отмечает, что с позиций уголовно-исполнительной практики увеличение числа осужденных, ранее отбывавших лишение свободы, затрудняет достижение целей наказания, а в исправительных учреждениях чревато осложнением оперативной обстановки [2, с. 109].

Осужденные, отбывавшие наказание в виде лишения свободы, независимо от вида исправительного учреждения, продолжительности лишения свободы, условий отбывания наказания, их характеристики, нахождения на профилактическом учете, в соответствии с законом должны содержаться отдельно от впервые осужденных, а в соответствии с ведомственным указанием (учитываемым судами) – в отдельных исправительных учреждениях.

Данное требование объясняется тем, что в процессе отбывания наказания осужденный приобрел криминальный опыт, стал криминально зараженным, криминально вовлеченным и, самое главное, криминально заразным.

Представляется неверной логика законодателя, согласно которой по истечении определенного срока отбывания наказания каждый осужденный приобрел криминальный опыт среди осужденных, ранее не отбывавших наказание в виде лишения свободы. В противном случае в законе необходимо определить срок, после которого следует считать, что осужденный приобрел криминальный опыт, и переводить его в исправительное учреждение для лиц, которые приобрели криминальный опыт. Мы не оспариваем необходимость отдельного содержания осужденных, мы утверждаем, что учитывать опасность осужденного нужно индивидуально.

2. Осужденные по отдельным составам преступлений признаются более опасными, и механизм исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении них видоизменяется.

По мнению В. Е. Южанина, поведение осужденного в исправительном учреждении не всегда определяется его преступлением, оно зависит от иных факторов (например, отношения администрации, среды осужденных, обстановки в семье и пр.) [6, с. 86]. Соглашаясь с указанной позицией ученого, считаем интересным рассмотреть дополнительные законодательные ограни-

чения правового статуса осужденных по определенным составам преступлений.

Прогрессивная система отбывания наказания становится более ограниченной при совершении ряда преступлений, таких как террористический акт (ст. 205 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ), вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ), акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ).

Приведем примеры превентивных мер в отношении категорий осужденных к лишению свободы, которые, как представляется из логики законодателя, обладают повышенным уровнем криминальной заразности:

– в соответствии с ч. 4 ст. 73 УИК РФ осужденные направляются для отбывания наказания в соответствующие исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы;

– в соответствии с п. «а» ч. 2 ст. 78 УИК РФ некоторые осужденные не могут переводиться из тюрьмы в исправительную колонию;

– в соответствии с ч. 3 ст. 97 УИК РФ выезды отдельным осужденным не разрешаются.

В общей сложности в соответствии с указанной частью ст. 73 УИК РФ федеральный орган УИС определяет соответствующее исправительное учреждение для осужденных по 19 составам преступлений. Из тюрьмы в исправительную колонию не переводятся осужденные по 14 составам преступлений. Выезды не разрешаются осужденным по 25 составам преступлений.

Прогрессивная система отбывания наказания с учетом законодательных изменений меняется, а дифференциация осужденных в приведенных примерах проводится без учета их личностных особенностей.

Правовой механизм, ограничивающий институты уголовно-исполнительного права, можно обосновать только криминальной заразностью осужденного, его опасностью для других осужденных, общества. В нашем случае происходит то, что механизмы, направленные на исправление осужденного, ограничиваются, при совершении нового преступления после освобождения уже не учитываются. Фактически уголовно-исполнительное законодательство определяет содержание наказания.

3. Лица, состоящие на профилактическом учете, признаются более криминально зараженными и (или) криминально заразными, но основания применения к большинству таких осужденных превентивных мер отсутствуют.

В контексте рассматриваемой нами проблематики оказания негативного влияния на осужденных в большей мере нас интересуют лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также лица, оказывающие негативное влияние на других осужденных.

И. Х. Дакашев отмечает, что осужденные данной категории организуют распространение наркотических средств и психотропных веществ, мошенничество с использованием средств сотовой связи и Интернета, дезорганизацию деятельности исправительных учреждений, массовые беспорядки и

другие преступления. В этих целях криминальные лидеры в исправительных учреждениях объединяют вокруг себя не только отрицательно характеризующихся осужденных, но и лиц, положительно характеризующихся, оказывая на них влияние с момента прибытия в учреждение [1, с. 41].

Осужденные других категорий являются обособленными элементами, на которых комплекс дополнительных воспитательных мер может оказать определенный положительный эффект. В отношении рассматриваемой категории необходимо развивать механизм превентивных мер обеспечения правопорядка в исправительных учреждениях.

В заключение проведенного исследования необходимо отметить ряд выводов и предложений.

1. При исполнении наказания в виде лишения свободы необходимо проводить различие между рисками правонарушителя во внешнем мире и рисками осужденного внутри тюрьмы. Указанные риски должны оцениваться отдельно, независимо от совершенного им преступления.

2. Криминально заразный осужденный, который оказывает негативное воздействие на других осужденных, должен содержаться изолированно от других.

3. Отдельные исключения из общего механизма отбывания лишения свободы для некоторых категорий осужденных к лишению свободы «продиктованы» не столько целями уголовно-исполнительной деятельности, сколько необходимостью обеспечения организационных, управленческих и иных аспектов деятельности исправительных учреждений.

4. Отделение ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы осужденных от осужденных к лишению свободы впервые говорит о том, что исправительные учреждения не исправляют, а криминально заражают. Представляется необходимым механизм раздельного содержания осужденных выстраивать на основании индивидуальной оценки уровня криминальной зараженности каждого осужденного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дакашев, И. Х. Профилактика негативного влияния лидеров и активных участников группировок отрицательной направленности на положительно характеризующихся осужденных в исправительных учреждениях / И. Х. Дакашев // Вестник Самарского юридического института. – 2021. – № 1 (42). – С. 40–45.
2. Уткин, В. А. «Социология» применения наказания и пенитенциарная практика / В. А. Уткин // Вестник Кузбасского института. – 2019. – № 4 (41). – С. 107–116.
3. Ушаков, Р. В. Критерии, подлежащие оценке при реализации законных интересов осужденных к лишению свободы / Р. В. Ушаков // Уголовная юстиция. – 2018. – № 12. – С. 108–112.
4. Фойницкий, И. Я. Учение о наказании в связи с тюремноведением / И. Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург : Тип. М-ва путей сообщ. (А. Бенке), 1889. – 504 с.
5. Шатровой, О. В. Подходы к пенитенциарному воспитанию как составляющей социально-психологической безопасности / О. В. Шатровой, А. А. Канчурина // Молодой ученый. – 2014. – № 18-1. – С. 104–107.
6. Южанин, В. Е. Профилактическая функция изоляции осужденных к лишению свободы (теоретические проблемы) / В. Е. Южанин // Вестник Кузбасского института. – 2020. – № 3 (44). – С. 83–92.

REFERENCES

1. Dakashev I.Kh. Prevention of negative influence of leaders and active participants of groupings of a negative orientation on positively characterized convicted in prisons. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta=Bulletin of the Samara Law Institute*, 2021, no. 1 (42), pp. 40–45. (In Russ.).
2. Utkin V.A. “Sociology” of administration of punishment and penal practice. *Vestnik Kuzbasskogo instituta=Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2019, no. 4 (41), pp. 107–116. (In Russ.).
3. Ushakov R.V. Criteria to be assessed in exercising legitimate interests of persons sentenced to deprivation of liberty. *Ugolovnaya yustitsiya=Russian Journal of Criminal Law*, 2018, no. 12, pp. 108–112. (In Russ.).
4. Foinitskii I.Ya. *Uchenie o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniem* [The doctrine of punishment in connection with prison studies]. Saint Petersburg: Tip. M-va putei soobshch. (A. Benke), 1889. 504 p.
5. Shatrovoi O.V., Kanchurina A.A. Approaches to penitentiary education as a component of socio-psychological security. *Molodoi uchenyi=Young Scientist*, 2014, no. 18-1, pp. 104–107. (In Russ.).
6. Yuzhanin V.E. Preventive function of isolation of convicts to imprisonment (theoretical problems). *Vestnik Kuzbasskogo instituta=Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2020, no. 3 (44), pp. 83–92. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ САВУШКИН – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Томского института повышения квалификации работников ФСИН России по учебной и научной работе, Томск, Россия, savusertom@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5744-8178>

SERGEI M. SAVUSHKIN – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Deputy Head for Academic and Scientific Work of the Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, Tomsk, Russia, savusertom@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5744-8178>

Статья поступила 12.08.2022